

День до ВЫПУСКНОГО

Кир Рейнд

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кир Рейнд

День до выпускного

«Автор»

2018

Рейнд К. Ю.

День до выпускного / К. Ю. Рейнд — «Автор», 2018

Можно ли любить одного человека (или думать, что любишь) и при этом встречаться с другим? Можно. Но любовь ли это? У Насти именно такой случай: встречается с Димой, но любит только Юру. За день до выпускного Дима изменяет своей девушке, и Настя решает покататься на мотоцикле. На стоянке гонщиков, неожиданно для себя, видит Юру, но он отказывает ей в просьбе прокатить. Тогда девушка садится на мотоцикл к Данилу, который не справляется с управлением в дождь. Происходит авария. Почему Юра не помог им после аварии? Кто такой Черный Головорез и за кем он устраивает охоту? Содержит нецензурную брань.

© Рейнд К. Ю., 2018

© Автор, 2018

Дорогой дневник, с этого дня я начинаю записывать все свои мысли, чувства и переживания в определённые моменты моей жизни здесь.

Немного расскажу о себе: меня зовут Настя и мне шестнадцать лет. У меня светлые волосы, голубые глаза, россыпи веснушек по всему лицу и неплохая спортивная фигура. В начале десятого класса я стала встречаться с Домой Соколовым, своим одноклассником. Ещё у меня есть одна проблема, которая сокрыта ото всех в глубине моего сердца и души. Что за проблема? Я, кажется, люблю только Юру, который старше меня на класс. Мы знакомы с ним около пяти лет и за все это время ни разу не гуляли, то есть, мы просто общались в интернете, не более.

Думаю, можно начать мою историю.

Три дня до выпускного

Вчера все было хорошо. Дима пригласил меня в кино, после которого мы гуляли по скромным улочкам нашего города, разговаривал обо всем, что происходит в школе. Мы даже забыли о времени, которое специально выделили для того, чтобы успеть подготовиться к административной контрольной работе сразу по трем предметам (обществознание, русский язык и математика).

У меня-то с учёбой все в порядке. Я стараюсь учиться на отлично, хотя временами и тройки проскакивают, но вот Дима... Он еле-еле выбросил тройки по русскому, математике и ещё по пяти предметам, не говоря уже об остальных дисциплинах.

Но, в общем-то, мы очень даже хорошо прогулялись, проветрились.

Подходят к дому, я заметила тень. На улице было темно, и разглядеть кого-то было почти невозможным. Дома никого не было, потому как родители уехали в гости к друзьям.

Мне стало беспокойно, и я замедлила шаг, надеясь все же разглядеть незнакомца.

Осмелившись, я сделала несколько уверенных шагов вперед и поняла, что это был он. Юра Алексеев. Морально мне было тяжело разговаривать с ним, поэтому я решила пройти мимо, будто не заметила его. Но он окликнул меня:

– Настя!

Юра подошел ко мне и взял за руку. Я дернулась, не ожидая таких действий. Однако его рука лишь крепче сжала мою руку. Он подтянул меня к себе и прижал. Мы простояли так пару минут. Осознав, что происходит, что этого не должно быть, я отпрянула от него. У меня началась истерика, сердце бешено колотилось, выпрыгивая из груди.

– Откуда у тебя мой адрес? Какого черта ты здесь делаешь? Для чего?!

– Насть, я лишь сейчас понял, что у меня к тебе большие чувства. Когда ты рядом, мне тяжело дышать, мурашки по коже, мысли путаются в голове и чаще бьется сердце, – он опустил голову и вновь посмотрел на меня. – Я, кажется, понял, что...

Все в моей голове перемешалось, стало не по себе и слезы на глазах появились от того, что сейчас происходит.

– Что ты понял?!

– Кажется... кажется, я тебя люблю, тихо прошептал он.

– Нет, не надо! Я даже слышать об этом не хочу. У меня есть Дима. У нас с ним все хорошо. Зачем ты вообще пришел?!

Я кричала, но от волнения дрожал голос, да и от вечернего прохладного майского воздуха тоже.

Алексеев подошел ко мне и обнял. Я резко оттолкнула его от себя и убежала домой. Как только я закрыла за собой двери, начался ливень.

Я тайно смотрело в окно и ждала, когда же он уйдет. Он простоял под окнами моего дома полчаса. Юра промок, наверное, насквозь.

Этой ночью я не спала, но заснула уже под утро. Мне даже сон не приснился, хотя обычно они представляют собой яркие, красочные мечты, воплощенные в моем подсознании.

Два дня до выпускного

Утром я старалась не думать о вчерашнем, чтобы сильно не забивать себе голову всякой ерундой. Настроение, естественно, было не очень хорошим.

Несмотря на свое позднее возвращение, мама с папой уехали на работу рано, оставив мне на столе записку с домашними делами и вкусный завтрак – овсяная каша с малиной. Мое любимое лакомство по утрам.

Сегодня был день свободного посещения в школе, но уроков было много, по многим были итоговые контрольные работы, так что, пришлось идти. Вот этими контрольными учителя только все усложнили, ведь, если бы не было этих контрольных, то и дети были бы довольны тем, что можно гулять с утра до вечера, и учителям меньше работы. Зачем усложнять жизнь себе и школьникам?

Сегодня Димы не было на всех шести уроках. После многочисленных звонков ему, я пришла к нему домой. Дома его также не оказалось. Я снова попыталась позвонить, но, по-видимому, его мобильник был отключен.

С ним явно что-то происходит. Я волнуюсь за него, даже немного страшно. А если он попал в больницу? В полицию загремел? А что, если он вообще валяется где-то без сознания?

Я в растерянности. Не знаю, что и думать. Где он? Что с ним? Наверное, весь оставшийся день буду пытаться до него дозвониться.

Еще я лишний раз не выходила сегодня из класса, чтобы случайно не встретиться с Юрой.

Дима все еще не отвечал на звонки. Я так и не смогла узнать того, где он. Думаю, что он просто хочет отдохнуть от наших нелегких отношений, от меня, от школы и прочего. Но вот чего я не понимаю больше всего: зачем так резко? Почему нельзя было предупредить заранее? Я бы хоть меньше переживала.

Вечером мне пришло сообщение с незнакомого номера: «Приходи завтра в школу к 15.00. Кабинет №213». Но кто это? Я пробовала позвонить по этому номеру, чтобы понять написал это мне. Никто не отвечал. Мое любопытство зашкаливало, и я с нетерпением ждала завтрашнего дня.

Сейчас на часах одиннадцать вечера. Час назад кто-то кинул мне в окно камнем. Хорошо, что не разбил. И знаешь, дневник, кто это был? Юра! И убежал сразу же после того, как я вышла на улицу.

Он кинул камешек только для того, чтобы привлечь мое внимание к сюрпризу, который ждал меня у дверей дома.

Подарок получился очень милый. Это тот подарок, в который я влюбилась с первого взгляда. Он подарил мне рыжего щеночка. Коробка с песиком стояла под дверями, накрытая маленьким голубым пледом. К ручке дверей были привязаны большие цветные воздушные шары. На ошейнике, который лежал рядом с собачкой, было написано имя «Джесс». Также в коробке лежало все самое необходимое (корм, игрушки и т.д.) на первое время.

Я отнесла Джесса в свою комнату, достала из коробки все вещи, находившиеся в ней. Сначала он обнюхивал все вокруг, но потом запрыгнул ко мне на кровать и уснул.

У него приятная мягкая рыжая шерстка. Ушки были недлинные, таких, средних размеров; мощны мягкие лапки со стриженными коготками и маленькая аккуратненькая мордашка с мокрым носиком.

Это один из самых лучших подарков за последнее время! Но я все еще волнуюсь из-за Димы.

Дневник, как ты думаешь, где он?

День до выпускного

Как только я проснулась, то сразу поняла, что сегодня что-то случится. И это что-то, на мой взгляд, не должно быть хорошим.

Сегодня уроков не было – выпускники одиннадцатого класса готовят номера для выступлений.

Я поднималась по обшарпанной школьной лестнице на второй этаж, где находился двести тринадцатый кабинет. По всей школе была слышна музыка – вальс, – который сейчас репетировали наши выпускники. Коридоры были увешаны разноцветными шариками, на дверях кабинетов висели плакаты с добрыми словами для учителей. Все было так празднично.

В кабинет дверь была не заперта, но подойдя ближе, из класса послышались какие-то странные звуки.

Приоткрыв еще немного дверь, я увидела, как на столе сидела моя одноклассница, Лерка, которую Дима обнимал за талию и страстно целовал в губы, не забывая водить руками по всему ее телу, местами задирая юбку.

От увиденного в голове все затуманилось. Я помню, как зашла в кабинет, нервно подбежала к Диме и вlepила пощечину. Выбежав в коридор, я со всех ног понеслась к выходу, но, завернув за угол в одном из коридоров, столкнулась с Юрой. Он посмотрел на меня и вытер слезы своей рукой с моих щек. Я смотрела на него красными заплаканными слезами. Еще и тушь потекла! Я как панда. Из противоположного конца коридора послышались быстрые шаги и кричал Дима:

– Настя! Настя, стой! Дай мне все объяснить! – Он отрывал каждую незапертую дверь помещений, надеясь, что в одном из них есть я.

– Юр, я не хочу его видеть! – Я смотрела в его глаза, в надежде на помощь в данной ситуации.

Он неожиданно взял меня за плечи и впихнул зачем-то в мужской туалет в одну из кабинок, закрывшись на щеколду. Мы стояли близко друг к другу из-за тесного помещения. Я чувствовала, как он дышит, благодаря этому сама начала дышать более ровно. Я хотела уже возмутиться, мол, зачем он это сделал, но Алексеев прижал меня к стене и зажал рот ладонью.

Стало слышно, как Дима открыл двери мужского туалета и вновь окликнул меня. Я лишь вопросительно смотрела на темноволосого красавчика Юру. Животе неприятно потянуло вниз от волнения.

– Кажется, он ушел, – прошептал Юра.

Я открыла дверь и пулей выбежала из школы.

Всю дорогу от школы до дома я размышляла над тем, как Дима мог вот так вот со мной поступить. Придя домой, я просто уснула в школьной одежде.

Проснулась я вечером от телефонного звонка. На экране телефона высветилась фотография звонившего абонента – это был Дима.

Я молча ответила на звонок, не произнося ни звука.

– Дай мне все объяснить. – Его голос был спокоен.

– У тебя есть три минуты, чтобы это сделать, – жестко и резко ответила я.

– Я к тебе не чувствую ровным счетом ничего, а к Лере у меня большие чувства. Я пытался с собой что-то сделать, отодвинуть от себя эти чувства, но у меня ничего не вышло. Да и ты в последнее время слишком странная. Ты редко со мной гуляешь, меньше говоришь о своих чувствах и переживаниях мне, порой, даже избегаешь меня пойми меня правильно, я не хотел закончить все вот так.

– Как «так»? – нервно спросила я.

– Это Лера вчера отправила тебе сообщение со своего телефона, когда мы были вместе у нее. Ой, блин, зачем я это сказал...

– Раз так, то между нами все кончено! Я не желаю тебя больше видеть рядом с собой. Никогда. Слышишь? Никогда не приближайся ко мне! – сказала я на повышенных тонах и отключила мобильник.

Мне срочно нужно было сделать что-то безумное, чтобы отвлечься. Выбор был между катанием на мотоцикле на огромных скоростях и прыжком с десятиметрового обрыва в море.

И я выбрала... Барабанная дробь... Сразу оба занятия. Шучу, я выбрала катание на высоких скоростях.

Я приехала на окраину города, где обычно тусовались любители скоростей. Большинство гонщиков имели скоростные мотоциклы и спортивные тачки. Мотоциклы я люблю больше.

Людей было много. Около ста человек. У всех был особый стиль: черная кожаная куртка (у девушек красная) с нашивкой на спине, темные штаны и обувь на шнуровке. Нашивка, как я поняла, определяла принадлежность каждого из присутствующих к определенной группировке, банде. Нашивки были двух видов: «Черная Пантера» и «Крокодилы» (соответственно. У первых была изображена пантера, а у вторых – крокодил).

Юру я здесь точно не ожидала увидеть. Он был из «Черных Пантер» Его мотоцикл отличался от других лишь ярким тюнингом Призрачного гонщика из одноименного фильма.

Он, узнав меня, спросил про мое самочувствие.

Я не ответила на его вопрос, лишь попросила прокатить меня на максимальной скорости. Алексеев отказался, объяснив тем, что это очень опасно. А то я без него этого и не знала!

– Не прокатаешь ты – попрошу другого, – резко сказала я.

Неподалеку как раз стоял парень со спортивным мотоциклом. Светловолосый парень в зеленой бандане стоял и смотрел на меня. Я подошла к нему с тем же вопросом, что и к Юре.

– Прокатаешь меня на максимальной скорости?

Он согласился и подмигнул мне. Парень залез на своего железного коня и завел его.

– Держись крепко, – предупредил он, взял мои руки в свои и положил к себе на талию. Сквозь тонкую футболку я чувствовала его накачанное тело. – Вот так!

Мотоцикл взревел и стартовал с места. Скорость быстро росла. Ветер трепал мои волосы и недлинные волосы блондина. Он повернулся, чтобы посмотреть на меня. Внезапно в этот же момент пошел дождь, который слишком быстро разошелся. Блондин не справился с управлением на мокрой трассе и нас занесло.

Мы начали падать. Парень еще пытался выправить мотоцикл, однако было уже поздно. Мы перевернулись.

Я отлетела в сторону и больно ударилась сначала об землю, а потом и о дерево (трасса проходила вдоль густого соснового леса, а парень из «Крокодилов» отлетел в другую сторону. Я не видела того, что случилось с ним, так как мне показалось, что я сильно ударилась головой и моментами теряла сознание.

Я очнулась от того, что кто-то пытался меня растолкать, но делал это очень аккуратно, стараясь не навредить. Перед глазами все было размыто, еле слышала. Через несколько минут я наконец-таки смогла увидеть человека, который привел меня в чувство.

– Эй, ты жива? – Спросил блондин.

Я была укрыта его курткой, которая была велика мне, наверное, на пару размеров. Большая царапина на его щеке говорила о том, что он тоже не совсем удачно приземлился.

– Вроде да.

– Я вызвал «скорую». Что болит? – Он был обеспокоен моим состоянием.

На самом деле, болело все. Ногой я не могла пошевелить (я ее вовсе не чувствовала), кружилась голова.

– Ног не чувствую, и голова болит, – тихим хриплым голосом ответила я.

– Так, ладно. Не двигайся. Скоро должны приехать врачи. Спина не болит?

Я помотала головой. Повернув голову в сторону искорёженного мотоцикла, стоящего у дерева, мне стало жаль технику.

– Иди-ка сюда... – Блондин, видимо, хотел назвать меня по имени.

– Настя.

– Я – Данил. Рад знакомству. Иди-ка сюда, Настя.

Он взял меня на руки и направился к гонщикам, якобы они быстрее отвезли бы меня в больницу.

Идти было недолго, минут пятнадцать, но с нашими-то травмами... Данил выдержал и донес меня на руках до стоянки любителей скоростей. Кто-то из присутствующих согласился довезти нас до больницы на своей спортивной тачке.

Краем глаза я заметила, что Юра стоял неподалеку от всех, кто нам помогал. Он просто стоял и ничего не сделал. Он мог подойти и спросить элементарно: «что случилось?». Но он этого не сделал. Почему? Еще они с Данилом поругались из-за аварии. Блондин ни разу меня на ноги не поставил, говоря, что в аварии виноват только он сам.

До больницы нас довезли быстро, где Данил снова на руках донес меня почти до операционной, несмотря на запреты врачей.

У меня было легкое сотрясение и перелом голени без осложнений. На перелом наложили гипс.

Я лежала в светлой больничной палате. В помещении были родители, я и Данил с перевязанной головой и пластырем на щеке.

Мама спрашивала:

– Как такое могло произойти?

Я не успела ответить. Мне не хотелось впутывать Данила в семейные разборки. Может мне сказать, что я угнала его мотоцикл и не справилась с управлением?

– Я виноват. Не нужно было соглашаться на ее просьбу прокатить.

Он опустил голову и смотрел, не моргая, в пол.

– Ты совсем охренел?! – Папа встал и схватил его за больничный белый халат. – Ты понимаешь, что надолго сейчас сядешь?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.